

С. А. Сажина (Сыктывкар)

Выражение компаратива и суперлатива прилагательных в коми-зырянских диалектах

Во всех коми-зырянских диалектах, как и в литературном языке, функционирует трёхчленная категория степеней сравнения. Прилагательные в форме позитива выражают качество, признак предмета (лица) без сравнения с аналогичными качествами других предметов (лиц), они не имеют специального показателя и являются исходной формой компаратива и суперлатива.

1. Компаратив. Имя прилагательное в форме компаратива выражает признак, качество предмета (лица) по сравнению с признаком, качеством другого. Основной способ выражения сравнительной степени в коми-зырянских диалектах – морфологический. В диалектах показатель сравнительной степени прилагательных образует следующий соотносительный ряд: *джык* ~ *джик* ~ *джыг* ~ *жык*.

В северных вымском и ижемском диалектах функционирует показатель компаратива *-джык*, не имеющий фонетического варианта *-жык*, в отличие от других зырянских диалектов: вым. *дзёл'аджык* 'меньше', *выл'джык* 'новее, более новый'; иж. *пэмыдджык* 'темнее', *мол'ыдджык* 'более гладкий', *пымджык* 'горячее'. В вымском диалекте, по замечанию авторов диалектной монографии, в некоторых случаях функцию показателя

компаратива может выполнять суффикс множественного числа существительных *-йас*: *Тэ на мэ ногö томйас кажиччан* (Онеж.) 'Ты ещё по сравнению со мной выглядишь моложе'; *Мэ тэнö томйас на думайти* 'Я представлял тебя более молодым' [ВД: 83]. На наш взгляд, в данном случае формант *-йас* функционирует в роли выделительной частицы.

Верхневычегодский диалект отличается *и*-овой огласовкой компаративного суффикса прилагательных. Примеры: *мичаджик* 'красивее', *бурджик* 'лучше', *куз'джик* 'длиннее'. Данная черта обусловлена фонетической особенностью диалекта, его принадлежностью к *и*-типу говоров. Аналогичный маркер компаратива употребляется и в коми-язьвинском наречии: *памджик* 'более горячий', *нөжджик* 'более тупой' [Лыткин 1961: 57].

В удорском, нижневычегодском, присыктывкарском, печорском, среднесыольском и верхнесыольском диалектах, а также лузских говорах суффиксы *-джык* и *-жык* функционируют в качестве вариантов. В присыктывкарском диалекте данные суффиксы разграничиваются территориально: суффикс *-жык* употребляется в говоре с.Шошки, суффикс *-джык* – в остальных говорах диалекта. Примеры: *кыжжык* (Ш.) 'толще', *куз'жык* (Ш.) 'длиннее', *кыжджык* 'толще', *чöскыджджык* 'вкуснее'.

В верхнесыольском диалекте, по нашим наблюдениям, основным маркером компаратива является *-жык*, вариант *-джык* появляется в результате аффрикатизации в словах с основой на зубные взрывные *т* и *д*. Примеры: *ичöдджык* 'меньше', *чорыдджык* 'твёрже', но *донтöмжык* 'дешевле', *йуражык* 'умнее', *куз'жык* 'длиннее'.

В летских говорах показателем компаратива является суффикс *-джыг*, отличающийся от компаративного маркера других коми диалектов звонкостью конечного согласного: *томджыг* 'моложе', *мичаджыг* 'красивее'. Аналогичный показатель компаратива (*-джиг*, *-джыг*) зарегистрирован в памятниках древнепермской письменности [Лыткин 1952: 117, 158] и коми-язьвинском наречии. На основании этого В. И. Лыткин предполагал, что формант компаратива с конечным звонким является первичным [Лыткин 1961: 58]. Принимая во внимание точку зрения В. И. Лыткина, летские говоры можно охарактеризовать как архаичный ареал по употреблению древнего суффикса сравнительной степени *-джыг*.

Р. М. Баталова, проанализировав диалектный материал, приходит к выводу, что первичным маркером компаратива в коми языке был суффикс *-жык*, являющийся характерной чертой коми-пермяцких диалектов. Суффикс *-джык* мог появиться, по мнению исследователя, в результате ассимиляции и возникшей впоследствии аффрикатизации [Баталова 1982: 124].

Компаративный суффикс *-джык* выявлен также в нижнечепецком и средневожосточных говорах удмуртского языка. В нижнечепецком говоре суффикс *-джык* может употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с другими суффиксами (*-гэм*, *-гэс*); в средневожосточных говорах – в сочетании

с другими суффиксами: нч. *трözжык* 'больше', св. *чебергезжык* 'гораздо красивее, чем обычно' [Кельмаков 1998: 129]. Вероятно, в удмуртские диалекты суффикс *-джык* проник в результате ареальных связей с коми диалектами.

Кроме морфологического способа в печорском диалекте нами зафиксирована аналитическая форма выражения сравнительной степени прилагательного. Данная форма представляет собой сочетание частицы *бёл'э* (*бёл'ө*), которая является адаптированной формой русской частицы *более*, и прилагательного в основной форме. Примеры: *Унанас бёл'э гажтём, взлалём өтнамён да* (Покча) 'С людьми скучнее, потому что привыкла жить одна'; *бёл'ө бур* 'более хороший'. Лексема *бёл'э* со значением 'больше, более' зафиксирована в "Сравнительном словаре коми-зырянских диалектов". Область её распространения – присыктывкарский и печорский диалекты [ССКЗД: 25]. В печорском диалекте данная лексема употребляется также в значении 'хорошо' и семантически тождественна общекоми *бур* 'хороший', *бура* 'хорошо'. Примеры: *Вылти бёл'нёйя өни олёны* 'Слишком хорошо сейчас живут'; *бёл'ө сулалнысө* 'хорошо, удобно стоять'. Пример на аналогичное выражение компаратива зафиксирован нами в речи представителя говора с. Вольдино верхневычегодского диалекта: *бёл'э бурджык* 'более хороший'. В присыктывкарском диалекте зарегистрированы формы типа *бёл'иэ с'амаджык* 'более умный' [ПСД: 172]. Сравнительная частица *бёл'э*, как одна из употребительных в коми языке, отмечена и в современной грамматике коми языка, но без указания источника и территориального распространения [ÖКК: 510]. Дальнейшие полевые диалектологические исследования позволят уточнить ареал распространения данной формы выражения компаратива прилагательных.

Кроме вышерассмотренных способов передачи сравнительной степени, в коми-зырянских диалектах встречается синтаксический способ выражения компаратива, который является наиболее архаичным, присущим ещё финно-угорскому языку-основе [Основы 1974: 279]: существительное в элативе (вс. лл. сс. преклюзиве) + имя прилагательное в позитиве. Существительное в элативе (преклюзиве) обозначает предмет / лицо, с признаком / качеством которого сравнивают. Примеры: сс. *т'эркас'а н'ин джуджыд лоис* 'выше дома стал' [ОКЗР: 121]; скр. *сийө мийан бат'ыс' том* 'он моложе нашего отца'. Аналогичным образом значение сравнительной степени может выражаться в мысовско-лупьинском диалекте. Примеры: *мэ сыис' с'эм л'эт ылө пöрис'* 'я старше его на семь лет' [Пономарёва 2002: 105]. В других коми-пермяцких диалектах рассмотренные конструкции не употребительны.

II. Суперлатив. Во всех коми-зырянских диалектах превосходная степень прилагательного образуется как аналитическим, так и синтетическим способом.

Синтетический способ образования суперлатива состоит в присоединении к прилагательному в основной форме приставки *мэд-* 'самый, наи-'. Примеры: вым. *Вас'ил'эй мэдыджыд, Иван мэздзёл'а* 'Василий самый

старший, Иван самый младший'; нв. *ыстас мэддзёл'а писö* 'пошлёт самого младшего сына' [ST III: 220]; лл. *мэдиçот сочлөн рөд'ит'чис пи* 'у самой младшей сестры родился сын' [ST III: 16]; сс. *мэдбур нэтукös с'эчисны* 'отдали самого хорошего петуха' [ОКЗР: 111]; вс. *мэдыджыд көлököлыс вöли нэд'д'эс'ат три пуда* 'самый большой колокол весил пятьдесят три пуда' и др.

Синтетический способ образования суперлатива является продуктивным также в южном наречии коми-пермяцкого языка; в северном наречии функционирование приставки *мэд-* изредка встречается в левичанском и гаинском говорах, в других северных диалектах не употребляется [Баталова 1982: 126-127; Пономарёва 2002: 106]. Приставка *мэд-* не употребительна и в верхнекамском наречии. В то же время в коми-язьвинском наречии синтетический способ является единственным способом образования суперлатива: *мэдпэм* 'самый горячий', *мэдняж* 'самый тупой' [Лыткин 1961: 58]. Таким образом, в данном случае мы наблюдаем связь коми-язьвинского наречия, южных пермяцких диалектов и коми-зырянских диалектов, территориально разделённых северными пермяцкими диалектами.

Аналитическая форма суперлатива в коми-зырянских диалектах образована с помощью частицы *мэдс'а* 'самый', имеющей множество фонетических вариантов. Фонетический вариант *мэдс'а* зарегистрирован в печорском, присыктывкарском, верхневычегодском, среднесысольском, верхнесысольском диалектах и летских говорах, т.е. в ареале центральных и южных диалектов.

Вариант *мэчча* (*мэччэн*) функционирует в вымском и отчасти в верхнесысольском диалектах: вым. *Вый чэрыс мэчча'дона* 'Сёмга самая дорогая рыба'; *Дозмөр йайыд н'ин мэччэн чöскыд* 'Мясо глухаря самое вкусное' [ВД: 84]; вс. *мэчча мича* (Кг.) 'самый красивый' [ВСД: 92].

Вариативная частица *мэт'ча* (*мэт'чөн*) употребляется в северных удорском и ижемском диалектах: иж. *мэт'ча йон* 'самый сильный' [ИД: 59]; уд. *мэт'ча пон'и* 'самый маленький', *мэт'чөн бур* 'самый хороший' [УД: 45]. Вариант со звонким согласным в инлауте употребляется в нижневычегодском диалекте: *мэд'ча бур*, *мэд'чэн бур* 'самый хороший' [НВД: 42].

Употребление нескольких вариативных форм частицы *мэдс'а* наблюдается в верхнесысольском (*мэдс'а*, *мэтс'а*, *мэчча*, *мэтс'ама*), верхневычегодском (*мэдс'а*, *мэдча*) и лузско-летском диалектах (*мэдс'а*, *мэтча*) [ВСД: 92].

В вымском диалекте для обозначения высокой степени качества предмета частица *мэчча* может быть отнесена непосредственно к имени существительному: *Мэчча рөбöтаö эитис* (В., К.) 'Основная работа завершена' [ВД: 84].

В ижемском, лузско-летском и верхнесысольском диалектах превосходная степень прилагательного может быть выражена одновременно показателями превосходной и сравнительной степеней. Примеры: вс. *Иван*

Савичыслөн кэркаыс мэдпöрыс'жыкыс, сэс'с'а ставсö öни вöчиныс 'Дом Ивана Савича самый старый, остальные дома недавно построили'; лл. *Мэдмичаджыгсö бос'та* 'Возьму самое красивое (что-л.)' [ЛЛД: 56]; иж. *Сыа мэджал'джык мийан* 'Он у нас самый любимый', *Тайа төварыс мэнум мэт'ча модаджык* 'Этот товар мне больше всех нравится' [ИД: 59]. Аналогичные конструкции отмечены в мысовско-лупьинском диалекте: *колхозн'иклö самöй ыджыджык пэнс'ийа должны с'этны* 'Колхознику самую большую пенсию должны давать' [Пономарёва 2002: 106]. Подобные конструкции характерны и для венгерского языка (литературного языка и диалектов) [Майтинская 1979: 154]. Вероятно, контаминированное употребление компаративной и суперлативной форм в диалектах обусловлено спонтанностью речи.

В верхнесыольском диалекте и летских говорах встречается комбинированное употребление в одной конструкции приставки *мэд-* и частицы *мэс'а* (лет. *мэдыс*). Примеры: вс. *мэс'а мэдлөс'ыд* 'самый-самый хороший', *мэс'а мэдгажа* 'самый-самый весёлый' [ВСД: 92]; лет. *мэдыс' мэдпöрыс'* 'самый-самый старый', *мэдыс' мэдмича* 'самый-самый красивый' [ЛЛД: 55]. На наш взгляд, подобные конструкции представителями вышеназванных говоров употребляются для усиления высокой степени качества предмета.

В верхнекамском диалекте, ряде коми-пермяцких диалектов превосходная степень прилагательного образуется с помощью частицы *самöй* 'самый', заимствованной из русского языка: вк. *самöй гырыс'* 'самый крупный', мыс.-луп. *самöй с'öкытөс'* *война годйэс вöлисö* 'самыми тяжёлыми военные годы были' [Пономарёва 2002: 106]. Аналогично суперлатив образуется во многих финно-угорских языках и их диалектах: удмуртском [ГСУЯ 1962: 139], мордовском [ГМЯ 1962: 186], вепском [Зайцева 1981: 186]. Употребление частицы *самöй* (иж. вв. вым. нв. уд. *самэй*) для выражения значения превосходной степени характерно и для коми-зырянских диалектов.

Кроме аналитического и синтетического в коми-зырянских диалектах употребляется синтаксический способ образования суперлатива. Синтаксический способ может быть образован 1) сочетанием обобщённо-определятельных местоимений *став, быдөн* в форме элатива (вс. сс. л. преклюзива) и прилагательного в позитиве (*ставс'ыс / ставс'аыс йон* 'всех сильнее'); 2) сочетанием местоимений *став, быдөн*, существительного в форме элатива (вс. сс. л. преклюзива) и прилагательного в позитиве (суперлативе) (*став пус'ыс мича*).

Сокращения

Коми-зырянские диалекты и говоры: *В.* – говор с. есяна вымского диалекта; *вс.* – верхнесыольский диалект; *вым.* – вымский диалект; *иж.* – ижемский диалект; *К.* – говор д. Кони вымского диалекта; *Кз.* – говор с. Койгородок верхнесыольского диалекта; *л.* – лузские говоры; *лл.* – лузско-летский диалект; *нв.* – нижневьегодский диалект; *Онеж.* – говор с. Онежье

вымского диалекта; *сс.* – среднесыольский диалект; *уд.* – удорский диалект; *Ш.* – говор с.Шошка присыктывкарского диалекта.

Удмуртские говоры: *нч.* – нижнечепецкий говор удмуртского языка; *св.* – средневосточные говоры удмуртского языка.

Список литературы

Баталова, Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки) / Р. М. Баталова. – М.: Наука, 1982. – 167 с.

ВД – Жилина, Т. И. Вымский диалект коми языка / Т. И. Жилина. – Сыктывкар: Изд-во Пролог, 1998. – 440 с.

ВСД – Жилина, Т. И. Верхнесыольский диалект коми языка / Т. И. Жилина. – М.: Наука, 1975. – 268 с.

ГМЯ – Грамматика мордовского языка. – Саранск, 1962.

ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. – Ижевск, 1962. – 376 с.

Зайцева, М. И. Грамматика вепсского языка: фонетика и морфология / М. И. Зайцева. – Л.: Наука, 1981. – 359 с.

ИД – Сахарова, М. А., Сельков, Н. Н. Ижемский диалект коми языка – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. – 288 с.

Кельмаков, В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии / В. К. Кельмаков. – Ижевск, 1998. – 386 с.

ЛЛД – Жилина, Т. И. Лузско-летский диалект коми языка / Т. И. Жилина. – М.: Наука, 1985. – 272 с.

Лыткин, В. И. Древнепермский язык: Чтение текстов, грамматика, словарь / В. И. Лыткин. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 175 с.

Лыткин, В. И. Коми-язвинский диалект / В. И. Лыткин. – М., 1961. – 228 с.

Майтинская, К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков / К. Е. Майтинская. – М., 1979. – 264 с.

НВД – Сорвачева, В. А. Нижневычегодский диалект коми языка / В. А. Сорвачева. – М.: Наука, 1978. – 228 с.

ОКЗР – Образцы коми-зырянской речи. – Сыктывкар, 1971. – 312 с.

Основы 1974 – Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. – М.: Наука, 1974. – 484 с.

ОКК – Оñия коми кыв. Морфология. – Сыктывкар, 2000. – 544 с.

Пономарева, Л. Г. Фонетика и морфология мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Пономарева. – Ижевск, 2002. – 207 с.

ПСД – Жилина, Т. И., Бараксанов, Г. Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык / Т. И. Жилина, Г. Г. Бараксанов. – М.: Наука, 1971. – 276 с.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. – 489 с.

УД – Сорвачева, В. А., Безносилова, Л. М. Удорский диалект коми языка / В. А. Сорвачева, Л. М. Безносилова. – М.: Наука, 1990. – 282 с.

Пермистика XI:

Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками

ST III – *Uotila, T. Syrjänische texte. Band III. / Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von P. Kokkonen. – Helsinki, 1989. – 402 S.*